

Музыка и судьба

Joseph RAISKIN Russia's National Treasure *In memoriam of Nelly Li*

The article is dedicated to Nelly Li — the outstanding Petersburg-based singer, teacher at the St. Petersburg Conservatory and honoured artist of the Russian Federation who would have turned 75 in February 2017. The recollections by N. Li and statements made by various notable musicians, who cooperated with the singer, about her work, underlie the article's content.

Keywords: N. Li, S. V. Akimova, E. P. Andreeva, T. N. Lavrova, S. N. Shaposhnikov, S. T. Rikhter, Z. A. Dolukhanova, G. N. Rozhdestvensky, I. K. Arkhipova, S. A. Gubaidulina, A. G. Shnitke, S. M. Maltsev, D. A. Buchin.

Иосиф РАЙСКИН Национальное сокровище России¹ *Памяти Нелли Ли*

Статья посвящена замечательной петербургской певице, преподавателю Санкт-Петербургской консерватории, Заслуженному деятелю искусств Российской Федерации Нелли Петровне Ли, которой в феврале 2017 года исполнилось бы 75 лет. В основу публикации положены воспоминания Н. Ли, а также высказывания о ее творчестве выдающихся музыкантов, с которыми певица сотрудничала.

Ключевые слова: Н. Ли, С. В. Акимова, Е. П. Андреева, Т. Н. Лаврова, С. Н. Шапошников, С. Т. Рихтер, З. А. Долуханова, Г. Н. Рождественский, И. К. Архипова, С. А. Губайдулина, А. Г. Шнитке, С. М. Мальцев, Д. А. Бухин.

Поэт над розою восточный соловей.
А. С. Пушкин

Ее называли «азиатской Джокондой», рецензия на одно ее выступление была озаглавлена: «Восточная принцесса русского вокала» [5]. Со стороны это может показаться красивым поэтическим образом — не более. Но обратимся к заметкам пианиста Сергея Мальцева, более двух десятилетий выступавшего в дуэте с Нелли Ли в России и за рубежом. «Урожденная принцесса крови, королевский род, родословная (кажется, двадцать с чем-то колен) восходит к Будде — я сам эту родословную видел. Нелли ее выдал в Южной Корее Королевский дом Ли. Ее учителя — носители традиций русской школы Е. П. Андреева (ученица С. В. Акимовой, жены И. В. Ершова), Т. Н. Лаврова»².

Нелли Ли выступала в самых престижных залах мира, с лучшими отечественными и зарубежными оркестрами и выдающимися дирижерами. Параллельно с преподаванием в музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова, в Санкт-Петербургской консерватории, в ряде университетов Сеула, в Национальной школе музыки Южной Кореи Нелли Ли проводила мастер-классы во Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии, Швеции, Финляндии и Корее.

Творчество певицы получило за рубежом самую высокую оценку: в 1992 году имя Нелли Ли внесено в Международную энциклопедию «Кто есть кто в музыке» (Кембридж, Англия), в 1993 году она награждена Международным почетным орденом «За служение музыке» (Кембридж, Англия); в 1995 году за пропаганду французской музыки Министерство культуры Франции

¹ Сокращенный вариант статьи опубликован в издании: Санкт-Петербургский музыкальный вестник. 2017. № 1 (140). С. 16.

² Здесь и далее в тексте цитаты без указания на источник приводятся по сборнику «Н. Ли. Статьи, воспоминания, материалы», готовящемуся в настоящее время к печати (составитель С. М. Мальцев).

В роли Манон Леско («Манон» Ж. Массне)

наградило Нелли Ли почетным званием «Кавалер Ордена искусств».

«Всегда рад встречам с Вами и Вашим искусством», — писал Святослав Рихтер. А вот мнение выдающейся певицы Зары Долухановой: «Тот, кому посчастливилось быть знакомым с творчеством Нелли Ли, навсегда останется поклонником ее удивительного дарования. Владеющая в совершенстве своим чарующим голосом, она еще и удивительный художник, обладающий богатейшим арсеналом выразительных средств: тонкостью нюансировки, стилевым разнообразием — так необходимых для исполнения камерной музыки».

Муж Нелли Ли, дирижер Давид Бухин, ныне живущий в США, заметил: «В Ленинграде было много вокальных именитостей, но, как ни странно, в огромном мегаполисе с несколькими оперными театрами, консерваторией... носителей высокой вокальной культуры было немного: Нелли, Татьяна Мелентьева, Евгения Гороховская, Надежда Вайнер (я бы добавил еще несколько имен — Татьяну Лаврову, Сергея Шапошникову, Надежду Юреневу — *И. Р.*). По стилевому масштабу и свободе исполнения современной музыки Нелли была первой. Как она трудилась! Из Москвы, помню, „Красной

стрелой“ передали партитуру Трех мадригалов Альфреда Шнитке (певица отказалась), и за три дня Нелли так выучила их (а они на трех языках: французском, немецком, английском), что Геннадий Рождественский, дирижировавший ими, был приятно поражен, но особого вида не выказал. Зато его мать, Наталия Петровна, в прошлом легендарная певица, сказала ему: „Я поспорю с тобой, если ты Нелли не будешь приглашать“... Ирина Константиновна Архипова в Париже зимой 1986 года на концертном исполнении „Снегурочки“ была поражена Нелли-Снегурочкой и спросила: „У тебя есть звание?“. А сама ведь лучшая меццо в Москве».

Что ж, это извечно — крупные, «стенобитные» оперные голоса, как правило, пользуются особой популярностью у широкой публики, их охотнее награждают правительственными премиями и «званиями». Но всегда находились и на оперной сцене артисты, искавшие именно в камерном жанре опору для психологически достоверной, интонационно богатой, детально проработанной сценической образности. Вот, к примеру, Сергей Николаевич Шапошников — выдающийся музыкант, для которого культура камерного пения оставалась камертоном в любой оперной роли: «Я не знаю, удалось бы мне драматически верно исполнить сцену смерти князя Андрея в „Войне и мире“ С. Прокофьева, не работай я одновременно над „Зимним путем“ Шуберта» [3, с. 4]. Не случайно С. Н. Шапошников и Т. Н. Лаврова — педагог Нелли Ли — запомнились мне (и моему поколению) непревзойденными князем Андреем и Наташей Ростовской в «Войне и мире». Как не случайно и то, что Нелли Ли неукоснительно следовала правилу, которому С. Н. Шапошников учил в классе камерного пения: «...петь надо прежде всего музыку, как вокализ, как бы „на смычке“, и слова произносить так легко, точно и свободно, чтобы они не разбивали музыку, не разрушали ее строй, не нарушали ее течения» [3, с. 4].

Но вернемся к генеалогическому древу Нелли Ли. Пусть строками из воспоминаний продолжит его сама певица. «Родители моей мамы были потомками двух знатных родов: бабушка из княжеского рода, называли их „янгбани“, а мой дедушка — потомок императорской династии, которая правила в Корее с 1395 года. Встретились и познакомились они здесь, в России. В 1917 году на свет появилась моя мама. Будучи уже взрослой, она получила высшее медицинское образование и стала, соответственно, врачом. Папа мой был старше ее на десять лет. Он был красавец, кавалерист, состоял в партии. В возрасте девяти лет я вместе с ними отправилась на Сахалин, где в тот момент была потребность в различных специалистах, этнических корейцах, для работы с местным населением. <...> На Сахалине я окончила десятилетнюю общеобразовательную школу. В школе всегда пела, всегда запевала в хоре. <...> Втайне я мечтала учиться музыке, а с другой стороны, хотела быть врачом... Мама настаивала, чтобы я пошла по ее стопам... Я бы так и поступила, если бы не случай... В Южно-Сахалинске жила моя двоюродная сестра, и ее муж давал в музыкальной школе уроки игры на скрипке. Он знал о моей тайной страсти к пению... И вот однажды, не сказав ни единого слова... он пришел к нам домой и принес для меня билет в Ленинград. <...>

Я поступила в музыкальное училище имени Н. А. Римского-Корсакова сразу в класс заведующей вокальным отделением Екатерины Павловны Андреевой... ей понравилась моя музыкальность. <...> Это стало для меня невероятной радостью, настоящим счастьем. <...> Училище я закончила с отличием. <...> Мои учителя — и Екатерина Павловна Андреева, и Софья Владимировна Акимова — следили за тем, к кому я поступлю на обучение в консерваторию. Я очень долго выбирала

себе учителя среди профессоров... учеников Акимовой. По душе мне была Лаврова Татьяна Николаевна. <...> Я захотела продолжить обучение именно у нее.

Жить было трудно, денег всегда не хватало, и я решила зарабатывать пением. <...> Татьяна Николаевна не запретила и, напротив, сказала, что концертная деятельность мне даже поможет стать более раскованной... <...> В годы учебы я выступала с композиторами — Сергеем Слонимским, Михаилом Феркельманом, Юрием Фаликом, Дмитрием Толстым... Давидом Прицкером. С ними я продолжила выступления и по окончании обучения и объездила весь Советский Союз — от Ленинграда до Мурманска и Северодвинска, до Красноярска и других городов Сибири, была в столицах всех союзных республик, очень часто выступала в Прибалтике, в Киеве...

Но прежде мне пришлось пройти различные испытания. Одним из них стал для меня петербургский климат. <...> Я выработала свой иммунитет к дождливой погоде, мрачному небу, низким температурам. <...> Весьма успешно я окончила консерваторию. <...> Я готовилась отправиться по распределению в Кисловодск, а покидать мой любимый Ленинград не хотелось. И на этот раз судьба распорядилась так, что я осталась преподавать в родном музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова, а позже и в консерватории, где я проработала двадцать лет. И с полной ответственностью могу сказать, что и я представляю собой лицо Ленинграда, а ныне Санкт-Петербурга» [2].

Обратим внимание на последние слова: Нелли Ли с ее природной интеллигентностью, ограненной петербургской культурой, воспитанной и умноженной всем обликом Северной Пальмиры, — по праву может быть названа истинной петербурженкой. Давид Бухин вспоминает: «Ее человеческий и художественный темперамент не был южным по своему происхождению. Хотя она родилась в Средней Азии и не раз бывала „на югах“ в СССР и за рубежом, от обилия солнца и жары не млела. Северо-Запад отвечал ей во всех отношениях, и в исполнительском прежде всего. Суть ее союза с питерской хмарью и стужей легче понять, вспомнив притчу о вкусе северных ягод и фруктов, чье преимущество перед южными не измерить процентами сахара и проч.: они просто богаче вторых во всем, включая и вовсе не биологические категории. Скупость и особая ценность солнца и тепла северных мест звучит какой-то музыкой у человека, могущего оценить это и возвращающего дар природы в искусство. Ничего нового и в том, что „жар холода“ в музыке — не метафора. Ее „Снегурочка“ в этом смысле была знаковым явлением и трагическим созданием, выделявшимся на фоне традиционных отечественных лирико-колоратурных сопрано россиниевско-альябьевского плана... У Нелли изначально было северное направление в музыке, отвечавшее ее темпераменту. Учась у С. В. Акимовой, с ее „немецким фундаментом“, Нелли попала в среду, которой можно было

завидовать, если исходить из философии и этики искусства, а не из соблазна найти профессора — поставщика лауреатов конкурсов».

Мы живем в эпоху фантастического взлета европейской музыкальной культуры в странах Азии. Консерватории и музыкальные школы Китая, Японии, Кореи, Вьетнама, Монголии приглашают ведущих педагогов из Западной Европы, России, США, студенты из азиатских стран переполняют классы в музыкальных учебных заведениях Европы и Америки. В любом европейском или американском оркестре беглый взгляд тотчас остановится на музыкантах с характерной внешностью — от рядовых оркестрантов за «последними» пультами до концертмейстеров и регуляторов групп. Я уже не говорю о выдающихся пианистах, скрипачах, дирижерах, певцах — имена их у всех на слуху. Однажды даже привелось услышать от уважаемого музыковеда сетования по поводу якобы угрожающей нам «истернизации». Да, помилуйте, где же она? — разве что восточные влияния расширили медитативные пространства в европейской музыке, да принесли тембровое обновление оркестровых и ансамблевых средств. Что же до технического перфекционизма (который следует отличать от подлинного совершенства!), якобы преобладающего в игре азиатских виртуозов, то не худо бы помнить, сколь многих наших собственных «звезд» мы числим скорее «по спортивному ведомству», нежели по музыкальному. Вот звезда первой величины — может без репетиций сыграть любой виртуозный концерт *громко и быстро*, к удовольствию не слишком взыскательной аудитории. При чем же здесь так называемая «истернизация»?

Напомнить ли, что Петербург, задуманный царем-основателем как «окно в Европу», всегда отличался культурной отзывчивостью, жадной восприимчивостью ко всему новому и неведомому в искусстве. Наш «восточный соловей» Нелли Ли с изяществом и редкой стильностью исполняла произведения французских и немецких композиторов (вот она, школа Акимовой!). Рассказывают, что в зале многие с трудом сдерживали слезы, когда Нелли пела «Пробуждение» Габриэля Форе — да и у самой певицы слезы стояли в глазах.

Огромный репертуар певицы расширялся от года к году и в результате охватывал старинную музыку, западноевропейскую и русскую классику, современную музыку и авангард. Нового и неведомого в нашей концертной жизни — после долгих лет засилья советской нормативной эстетики, запретов на исполнение духовной музыки, преследования авангарда — было так много, что, казалось, репертуарные лакуны так и останутся зияющими в афишах филармонии. Когда сегодня перелистываешь старые программки концертов, нельзя не отдать должное дирижерам-энтузиастам: москвичам Геннадию Рождественскому, Александру Лазареву, петербуржцам Игорю Блажкову, Эдуарду Серову, Равилу Мартынову, Владимиру Альтшулеру, Александру Титову... В Большом и Малом залах филармонии они устраивали

С. М. Мальцев и Н. П. Ли после концерта в Государственном музее А. С. Пушкина (Москва)

концерты-монографии, посвященные творчеству Скарлатти, Телемана, Рамо, Перголези, Бортнянского, Карисими... И в каждой программке вы непременно найдете имя Нелли Ли — она исполняла соло в кантатах и ораториях, арии из опер, она сама разыскивала забытые шедевры... Без участия певицы невозможно было представить «Страсти по Матфею» Баха или «Мессию» Генделя, вечер под названием «Четыре поколения семьи Бахов» с ансамблем Барокко консорт или программу из произведений Карла Филиппа Эмануэля Баха под управлением Игоря Блажкова. На следующий день после концерта в Большом зале, где Нелли Ли пела Баха-отца, в ее класс в училище зашла жена Мравинского, флейтистка Александра Михайловна Вавилина: «Нелечка, Евгений Александрович велел кланяться в пояс за Баха».

И с точно таким же рвением и пиететом к музыке современников певица вызывала к жизни шедевры XX века — будь то «Поэмы для Ми» Оливье Мессиана, или камерная кантата «Серенада» Пауля Хиндемита, Восемь песен ор. 6 Арнольда Шенберга или его же песенка берлинского кабаре «Ночной странник»...

Нелли Ли принимала участие во многих международных фестивалях. Гастроли в США, Франции, Германии, Англии, Италии, Греции, Нидерландах, Австрии, Швеции, Финляндии, Японии, Южной Корее и в других странах принесли ей международную известность. Особо нужно отметить многократное участие певицы в московском фестивале «Декабрьские вечера», организованном Святославом Рихтером.

С. М. Мальцев и Н. П. Ли. Концерт во дворце города Фульда (Германия)

Сама же Нелли Ли вспоминала: «Я была строго академической певицей и поначалу исполняла только классику... Еще со времен обучения в музыкальном училище я интересовалась современной вокальной музыкой... Но серьезное внимание уделила ей только в зрелом возрасте. Во всех сферах искусства в тот период появились неординарные авторы... В музыке это были А. Шнитке, Э. Денисов, С. Губайдулина, Т. Мансурян и другие. Я выступала со всеми этими композиторами, исполняя их произведения» [1].

В течение десяти лет Нелли Ли гастролитовала в разных странах мира с Ансамблем солистов Большого театра под управлением главного дирижера театра Александра Лазарева, исполняя современную музыку. Многие сочинения были написаны специально для Нелли Ли и исполнены ею впервые. С. Губайдулина так оценила интерпретацию певицей одного из своих сочинений: «Низко кланяюсь Вам, исполненная глубокого восхищения Вашим глубочайшим проникновением в смысл этой вещи». Не менее высоко ставил интерпретации Нелли Ли и А. Шнитке: «Каждый раз именно ее исполнение моих сочинений, благодаря высоким художественным достоинствам, становилось образцом для последующих исполнителей». С благодарностью обращались к певице Э. Денисов, Б. Тищенко, С. Слонимский, Г. Белов...

Ансамбль Нелли Ли с пианистом Сергеем Мальцевым существовал с 1993 года. В центре их художественных интересов была классика, зарубежная и русская музыка: Моцарт, Шуберт, Шуман, Брамс, Малер, Форте, Дебюсси, Р. Штраус, Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Прокофьев. За этот период музыканты подготовили 12 разных программ, многие из которых оригинальны и объединены общим замыслом. Вот некоторые из них: «Благослови детей и зверей...» (русская вокальная музыка для детей и о детях — от Мусоргского и Чайковского до Мосолова, Стравинского и Прокофьева), замечательно выстроенные литературно-музыкальные программы «Жизнь женщины», «Музыкальная икебана», «Музыкальный венок Пушкину», «Песни вечера», «Песни ночи». Или программы-монографии: «Романсы Рахманинова»; или же программы сопоставления стилей: «Брамс

и Рахманинов», «Дебюсси и Рахманинов», «Брамс и Шуберт», «Шуберт и Дунаевский»...

Музыканты дали свыше 100 концертов в России и за границей, сделали ряд записей на телевидении, на радио, с живых концертов и в студии, издали два диска: «Песни ночи» (запись с концерта в Итальянском дворике Музея имени Пушкина в Москве) и студийно записанные «Романсы Рахманинова». Еще один диск ждет своего издания.

«Все, что обольстительная актриса Ли может голосом, — писала одна из газет, — суровый затворник Мальцев может на рояле... Дуэт Ли — Мальцев есть совершенная акустическая система» [4, с. 10].

...Нелли Ли не стало год назад. В субботу, 4 февраля 2017 года, в Малом зале Санкт-Петербургской филармонии пройдет концерт памяти выдающейся певицы. В программе вокальные произведения Баха, Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова, Форе, Р. Штрауса. В ансамбле с профессором Консерватории, Заслужен-

ным деятелем искусств России Сергеем Мальцевым выступят замечательные певицы. Среди них Олеся Петрова — солистка таких оперных домов, как Метрополитен, Мариинский и Михайловский театры; Маргарита Грицкова, исполняющая ведущие партии на сцене Венской государственной оперы; Елена Горшунова — солистка оперы Дрездена; Виктория Евтодьева — лауреат конкурса имени Чайковского, постоянная солистка Российского ансамбля старинной музыки; Марина Филиппова — известная исполнительница барочной музыки, в прошлом солистка ансамблей Pro Anima и Барокко консорт. Четыре из них — ученицы Нелли Ли. В концерте примет участие Диана Черезова (флейта). Это станет не только приношением памяти певицы, но и музыкальным венком к посмертному, увы, ее юбилею: наутро после концерта Нелли Ли исполнилось бы 75 лет. Заслуженный деятель искусств России, петербурженка по духу, она навсегда останется в анналах нашей культуры подлинным национальным сокровищем.

Литература

1. Наши жители. Певица Нелли Ли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shatunovsky.ru/face/18/> (дата обращения: 17.11.2016).
2. Нелли Ли [Электронный ресурс]. URL: <http://koredo.ru/nelli-li> (дата обращения: 05.01.2017).
3. Райскин И. Жизнь в музыке // Шапошников С. Вокальные откровения. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2013. С. 3–6.
4. Филановский Б. Гений на двоих // Русский телеграф. 26.02.1998. С. 10.
5. Филиппова М. Восточная принцесса русского вокала // Скрипичный ключ. Санкт-Петербург. 1998. № 4. С. 8–9.

Vyacheslav NAGOVITSIN History of one photo

The recollection of an episode from D. Shostakovich's life — shooting of a documentary, dedicated to the 100th anniversary of the Leningrad Conservatory.

Keywords: D. D. Shostakovich, V. L. Nagovitsyn, G. G. Okunev, G. G. Belov, A. D. Mnatsakanyan, V. A. Uspensky, B. I. Tischenko, O. N. Hromushin, L. P. Balai, B. I. Arkhimandritov, documentary film, the 100th anniversary of the Leningrad Conservatory.

Вячеслав НАГОВИЦИН История одной фотографии

Воспоминание об одном эпизоде из жизни Д. Д. Шостаковича — подготовке документального фильма, посвященного 100-летию Ленинградской консерватории.

Ключевые слова: Д. Д. Шостакович, В. Л. Наговицин, Г. Г. Окунев, Г. Г. Белов, А. Д. Мнацаканян, В. А. Успенский, Б. И. Тищенко, О. Н. Хромушин, Л. П. Балай, Б. И. Архимандритов, документальный фильм, 100-летие Ленинградской консерватории.

В 1962 году готовились широко отмечать 100-летие нашей Консерватории. В преддверии этого праздника одним из самых ярких событий стало приглашение в качестве профессоров Консерватории выдающихся музыкантов — Д. Д. Шостаковича, Е. А. Мравинского

и М. Л. Ростроповича — для занятий с аспирантами. Парадоксы истории: Павел Серебряков (за год до этого опять ставший директором Консерватории), которому на этом посту в 1948 году пришлось подписывать приказ об увольнении Шостаковича из Консерватории, про-